

потраченную Кутеповым на сбор материалов и списанную со счетов Придворной охоты – почти 25 тыс. рублей. Таким образом все затраты составили весьма внушительную сумму – около 125 тыс. рублей [2].

В начале 1898 г. 2-й том под названием «Царская охота на Руси царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича XVII век» вышел из печати в количестве 500 экземпляров. Увеличение тиража на 100 экземпляров связано, по всей видимости, было с тем, что общий объем 2-го тома превышал объем 1-го более чем в 1,5 раза. А данная мера позволяла удержать для одного экземпляра приблизительно ту же себестоимость. Поэтому продажная цена 2-го тома не была увеличена и сохранилась на уровне 50 рублей.

18 мая 1900 г. Государь, находясь в Гатчинском дворце, принял Кутепова, который поднес Николаю Александровичу «манускрипт» 3-го тома. По словам Кутепова из рапорта об этой аудиенции Министру Двора, Государь назвал 1-й и 2-й тома «Царской охоты» выдающимися и рекомендовал послать оба тома французского издания на Всемирную выставку в Париж. Затем дважды соизволил приказать издать 3-й том так, чтобы он не уступал по красоте и интересу первым двум. За сим изволил приказать «обратиться к художникам, мою представленным: Репину, Лебедеву, Пастернаку, Степанову, Хренову, Рябушкину, Васнецову, Самокишу», прибавив: «и непременно к Серову». Для оплаты труда художников по смете, составленной Кутеповым, ему было отпущено 7325 рублей [2].

В самый разгар работы в конце 1907 г. он скончался. В феврале 1908 г. вдова Кутепова, принимавшая самое близкое участие в издании «Царской охоты», подала прошение в Кабинет ЕИВ о взятии на себя всех обязательств покойного мужа по изданию 4-го тома 3 марта 1908 г. на ее прошение последовало Высочайшее разрешение.

Издание 4-го тома по разным причинам затянулось и только в апреле 1912 г. вышло свет под названием на титуле «Императорская охота на Руси». Тираж «кабинетского» издания составил 500 экземпляров при себестоимости, включая стоимость переплета, около 70 рублей за экземпляр.

Библиографический список

1. Каледин, А. П. Охотничья Россия: библиографический справочник [Текст] / А. П. Каледин, В. И. Чехарин // под редакцией А.П. Каледина. - М. - ООО «ПТП Эра». - 2011. - С. 149
2. «ЦАРСКАЯ ОХОТА» генерала Кутепова [Электронный ресурс] // Издательство охотничьей литературы ЭРА. - URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=%201460 (дата обращения: 05.02.2021).

ВКЛАД ПРОФЕССОРА ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА СОЛОВЬЕВА В ОХОТОВЕДЕНИЕ

*Каледин Анатолий Петрович, д.б.н., д.ист.н., доцент, профессор кафедры зоологии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева
Остапчук Артем Михайлович, заведующий демонстрационно-методическим сектором Государственного музея животноводства имени Е.Ф. Лискуна*

Боронецкая Оксана Игоревна, к.с.-х.н., руководитель Государственного музея животноводства им. Е. Ф. Лискуна

Рубцова Ирина Сергеевна, аспирант кафедры частной зоотехнии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева

Дмитрий Константинович Соловьёв родился 3 ноября 1886 года в Петербурге. Отец, Константин Матвеевич, по образованию инженер-технолог, был Правителем дел Комитета по техническим делам при отделе Промышленных учреждений Министерства Финансов [1]. Мать, Вера Семёновна, окончившая Высшие женские курсы, нашла своё призвание в общественной деятельности, работая в бесплатных школах для рабочих. В выписке из метрической книги Санкт-Петербургской Воскресенской Мало-Коломенской церкви значится: «Димитрий 1886 года 3 ноября родился и 30 ноября крещен».

Искрывающий очерк об одном из «майских жуков» (так называли учащихся Реального училища К. Мая), выдающемся советском охотоведе и деятеле охраны природы, Дмитрии Константиновиче Соловьёве, написан исследователем русской охотничьей культуры Олегом Алексеевичем Егоровым (Санкт-Петербург). Очерк был опубликован в журнале «Охотники просторы», [2] и на сегодняшний день является единственным масштабным источником информации о Д.К. Соловьёве.

По архивным материалам школы Дмитрий Константинович поступил в четвертый класс Реального училища Карла Мая в 1901 году и окончил полный курс реального отделения, включая седьмой дополнительный класс в 1905 году. Учился Дмитрий Константинович, судя по его аттестатам, не блестяще, с тройки на четырёку, да и поведения был отнюдь не примерного [2]. В это же время, в 1905-1908 гг., в школе Карла Ивановича Мая учился младший брат Дмитрия, Кирилл Константинович Соловьёв [2].

Вкратце перечислим основные вехи жизненного пути Дмитрия Константиновича [2]. После окончания Реального училища в 1905 г. Дмитрий Константинович осенью этого же года поступил в Петербургский университет. Сначала вольнослушателем, а затем, после сдачи экзамена по латинскому языку, осенью 1907 года Соловьёв был зачислен в число студентов университета на естественнонаучное отделение физико-математического факультета по биологическому разряду. В 1908 г. Соловьёв принял участие в качестве препаратора зоологических коллекций в своей первой экспедиции – научной экспедиции профессора В. В. Сапожникова (1861-1924) по Северо-западной Монголии. Результатом этой поездки стал переход Соловьёва осенью 1908 года в географическую группу.

На следующий 1909 год Соловьёв принял участие в качестве помощника почвоведа в экспедиции Переселенческого Управления в Восточное Заангбарье (Енисейская губерния). А уже в начале 1910 года Соловьёв задумал совершить самостоятельную этнографическую экспедицию на Дальний Восток. Выехав в мае из Владивостока, Соловьёв проплыл по Уссури и Амуру, посещая все инородческие поселения. Затем побывал на Сахалине, оттуда переехал в Императорскую Гавань (ныне Советская), и вновь вернулся на Уссури, с посещением Маньчжурии. Помощь Соловьёву в экспедиции оказал небезызвестный исследователь Дальнего Востока Владимир Клавдиевич Арсеньев.

Из дальневосточной экспедиции Дмитрий Константинович вернулся морским путем. Это путешествие заняло у него три месяца. Соловьёв побывал во многих странах

Азии. В мае-сентябре 1911 года Соловьёв совершил новую этнографическую экспедицию, в этот раз на Север – побывал на Кольском полуострове, где изучал быт кочевых саамов. Дмитрий Константинович пересёк весь Кольский полуостров, пройдя от Кандалакши по системе рек Имандра-Кола до острова Кильдин.

В мае 1912 года Соловьёв окончил университет по первому разряду, представив дипломную работу «Гольды», основанную на материалах его Дальневосточной экспедиции.

После окончания университета Соловьёв поступил на службу в Департамент Земледелия, и в 1913 г. совершил ещё одну продолжительную этнографическую экспедицию на Амур, где изучал охотничье племя манегров. Изучая малые народности России, Дмитрий Константинович как охотник, естественно, не мог пройти мимо их основного занятия – охоты и рыболовства [3].

Уже в начале 1914 г. Дмитрий Константинович по рекомендации А.А. Бялыницкого-Бирули (1864-1938), курировавшего биологические исследования отдела, был назначен старшим специалистом по промысловой охоте в Отдел охоты Департамента Земледелия.

В эти годы Дмитрий Константинович подготовил и издал труд, сразу же выдвинувший его в ряды выдающихся русских охотоведов – «Основы охотоведения», с весьма примечательным подзаголовком: «Систематическое руководство к изучению русского охотничьего дела». Близко знавший Соловьева С. В. Лобачёв писал в своей заметке, посвященной «Основам охотоведения»: «При личном знакомстве с Д.К. Соловьёвым обращали на себя внимание, кроме энтузиазма и энциклопедизма, большая работоспособность учёного и его стремление доводить начатое дело до конца. Этим чертам своего характера он обязан тому, что сумел при жизни выпустить свой труд».

В 1923 году Соловьёв принял участие в организации Московских курсов охотоведения при Московском Лесном институте, и в течение нескольких лет преподавал на них.

В феврале 1925 года Правление Ленинградского Лесного института (ЛЛИ, с 1930 года Лесотехническая академия – ЛТА) приняло решение пригласить Соловьёва читать курс по промысловой охоте. Но уже в марте этого же года по настоянию кружка научного охотоведения Правлением ЛЛИ было решено организовать специальную кафедру охотоведения (первоначально промысловых охот). С октября 1925 года Дмитрий Константинович приступил к чтению лекций на третьем курсе Лесохозяйственного факультета ЛЛИ и возглавил общее руководство кафедрой охотоведения. Впоследствии этот цикл лекций стал читаться на четвёртом курсе факультета [1, 2, 3].

Дмитрий Константинович энергично принялся за дело, и уже в 1926 г. выпустил курс лекций по охотоведению – «Охота в СССР». При кафедре был создан кабинет охотоведения и библиотека. Кафедра охотоведения была отнесена к доцентуре, и в 1926 году Соловьёв был избран доцентом по этой кафедре.

Наряду с преподавательской работой Дмитрий Константинович возглавил группу охотоведов в Печорской (в летний сезон 1926 г.) и в Туруханской лесоэкономических экспедициях НКЗ (в летний сезон 1928 г.), детально обследуя охотничьи промыслы этих областей. Участник этих экспедиций, ученик Соловьёва, известный советский охотовед и

охотничий писатель Григорий Евгеньевич Рахманин рассказывал, что уже в этих экспедициях Дмитрий Константинович постоянно жаловался на сердце и при прохождении маршрутов был вынужден часто отдыхать. Тяжелейшие годы не прошли даром для этого физически крепкого от природы, и, по воспоминаниям близких, веселого и оптимистично воспринимавшего жизнь человека[1, 3].

В 1928 году в связи с переходом страны к плановой экономике Соловьёвым и В.Я. Генерозовым по заданию Наркомторга СССР был разработан проект пятилетнего плана по изучению и развитию охотничьего хозяйства СССР. Оба они вошли и в состав плановой комиссии этого наркомата.

После смерти Дмитрия Константиновича Соловьёва работа по организации подготовки охотоведов в ленинградских высших учебных заведениях постепенно «сошла на нет», и факультеты охотоведения вскоре были закрыты.

Дмитрий Константинович Соловьёв является одним из самых выдающихся деятелей отечественного охотоведения. Оценивая всё сделанное им, можно без всякого преувеличения сказать, что Дмитрий Константинович стал подлинным духовным преемником основоположника отечественной школы научного охотоведения А.А. Силантьева (1868 – 1918), завершив многое из задуманного и начатого его учителем [1, 3].

К сожалению, жизнь этого яркого, широко образованного человека была очень короткой – он умер в августе 1931 года от тяжёлой болезни в возрасте 45 лет. Похоронен на Смоленском православном кладбище в Санкт-Петербурге. У Дмитрия Константиновича не было детей. Супруга его скончалась в 1942 г. в блокаду. Тогда же пропал и весь бесценный архив ученого.

Библиографический список

1. Каледин, А. П. Охотничья Россия: библиографический справочник [Текст] / А. П. Каледин, В. И. Чехарин // под редакцией А. П. Каледина. - М. - ООО «ПТП Эра». - 2011. - С. 256.
2. Соловьев Дмитрий Константинович [Электронный ресурс] // Школа Карла Мая. - URL: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=2921 (дата обращения: 05.02.2021).
3. Егоров, О. А. Классик отечественного охотоведения [Текст] / О. А. Егоров // Охотничьи просторы. - 2010. - № 1. - С. 204-223.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ»

UCD 636.7 : 616-036

SURVEILLANCE OF CANINE FILARIAL INFECTION IN MONGOLIA

Ankhbayar Jambaldorj, Graduate School of Mongolian University of Life Sciences (MULS), Ulaanbaatar, Mongolia

Munkhjargal Tserendorj, Institute of Veterinary Medicine (IVM), Mongolian University of Life Sciences (MULS), Ulaanbaatar, Mongolia, munkhjargalivm@gmail.com